Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 92–102.
Ojkumena. Regional researches. 2024. No. 2. P. 92–102.

Научная статья
УДК 902/904:069.5 (571.54/.55) "653"
https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/92-102

Планы и зарисовки архитектурных деталей Кондуйского городка из Собрания "Рисунков предметов, хранившихся в Кунсткамере XVIII в."

Светлана Евгеньевна Бакшеева
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, sarantceva@mail.ru

Аннотация. Исследование продолжает серию публикаций, посвящённых изучению ранних визуальных источников по истории средневековых археологических памятников Забайкалья. В сфере внимания – чертежи и зарисовки Кондуйского городка (XIII–XIV вв.), хранящиеся в настоящее время в СПбФ АРАН, переданные в архив из МАЭ АН СССР в 1934 г. Рисунки происходят из Собрания Петровской Кунсткамеры (1732–1760 гг.). Проанализировав изображения, автор статьи приходит к выводу, что они имеют очень большое сходство с рисунками из альбома "Рисунков различных Сибирских древностей" П. К. Фролова, хранящегося в РНБ, и датируются временем не ранее, чем начало XIX в. Очевидно, перед нами копии. Состояние рисунков из Кунсткамеры позволяет предположить, что это, возможно, черновики или даже первые эскизы фроловских рисунков, попавшие в собрание "Рисунков, хранившихся Кунсткамере" по недоразумению и много позже, чем даты его создания и комплектования.
Ключевые слова: *Кунсткамера, СПбФ АРАН, Кондуйский городок, Забайкалье, визуальные источники, П.К. Фролов, "Нарисованный музей", планы, Кондуйская церковь, XVIII–XIX вв.*

Автор статьи выражает слова искренней признательности зав. читальным залом СПбФ АРАН канд. ист. наук Елене Николаевне Груздевой

Для цитирования: Бакшеева С. Е. Планы и зарисовки архитектурных деталей Кондуйского городка из Собрания "Рисунков предметов, хранившихся в Кунсткамере XVIII в." // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 92–102. https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/92-102

Original article
https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/92-102

Schemes and sketches of architectural details of the Konduy town from the Collection of "Drawings of objects stored in the Kunstkamera of XVIII century"

Svetlana E. Baksheeva
Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, sarantceva@mail.ru

Abstract: The study continues a series of publications devoted to the study of early visual sources on the history of medieval archaeological sites in Transbaikalia. In the area of attention are drawings and sketches of the Konduy town (13th–14th centuries), currently stored in the SPbB ARAS, transferred to the archive from the MAE in 1934. The drawings come from the Collection of the Kunstkamera (1732–1760). Having analyzed the images, the author of the article concludes that they are very similar to the drawings from the album "Drawings of Various Siberian Antiquities" by P.K. Frolov, stored in the National Library of Russia, and date back no earlier than the beginning of the 19th c. Obviously, we have copies in front of us. The state of the drawings from the Kunstkamera suggests that these are possibly drafts, or even the first sketches of Frolov's drawings, which ended up in the collection of "Drawings stored in the Kunstkamera" due to a misunderstanding and much later than the dates of his creation and completion.
Key words: *Kunstkamera, SPbB ARAS, Konduy town, Transbaikalia, visual sources, P.K. Frolov, "Painted Museum", schemes, Konduy church, XVIII–XIX centuries*

The author of the article expresses sincere gratitude to the Head of the reading room of the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Historical Sciences Elena Nikolaevna Gruzdeva.

For citation: Baksheeva S. E. Schemes and sketches of architectural details of the Konduy town from the Collection of "Drawings of objects stored in the Kunstkamera of XVIII century" // Ojkumena. Regional researches. 2024. No. 2. P. 92–102. https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/92-102

Кондуйский городок – средневековый дворцовый комплекс времени Монгольской империи (XIII–XIVвв.), расположен на юго-востоке Забайкальского края, в степи у одноименной реки, впадающей в р. Урулюнгуй (бассейн р. Аргунь). Площадь памятника 120 га. Он был построен в синкретичной монгольско-китайской традиции и состоит из главного здания – дворца – и окружавших его построек меньшего размера: павильонов, беседок, ворот и жилых помещений **[7, с. 167]**. При возведении зданий применялась колоннадная техника постройки на каменных базах-опорах. Для стен и пола применялись керамические строительные материалы: плиты и кирпич; крыши покрывались разноцветной глазурованной и обычной серой черепицей и были украшены выразительной кровельной скульптурой **[6, с. 342–368]**. При строительстве использовалась не сохранившаяся до настоящего времени древесина хвойных пород **[8, с. 171]**. Как показали археологические исследо-

© Бакшеева С. Е., 2024

вания, центральное дворцовое здание, построенное на двухметровой искусственной платформе, имело сложную архитектуру: крестообразную в плане форму, несколько расположенных симметрично входов в виде облицованных кирпичом пандусов, а также балюстраду, установленную по периметру стен, украшенную изваяниями каменных драконов **[6]**.

Возможно, развалины этого древнего города в 1675 г. были отмечены русским дипломатом и географом Н. Г. Спафарием (1636–1708 гг.), следовавшим проездом с посольством в Китай и описавшим обширную территорию верховьев р. Аргунь и развалины, находящиеся недалеко от оз. Далайнор, так: "*От Далая в дне пути есть город великий каменный со всяким строением и палаты в нём каменные целы; говорят, что в том городе от мору люди все пропали, и осталось имение их всё там, а иноземцы в тот город идти не смеют, а смотрят всё издали, а ныне говорят от войны запустело*" **[14, с. 143]**. Упоминания об остатках в верховье р. Урулюнгуй руин капища или кумирни, связанных с предками "известных мунгальских племён", были вкратце приведены в одном из томов "Географического словаря Российской Империи" в 1805 г. **[13, стб. 537]**. В том же году развалины древней "мунгальской" крепости, основание бывшего строения и разбросанные по округе кирпичи застал здесь путешествовавший по Даурии алтайский горный инженер А.П. Шангин (1786/1787–1812 гг.), что было изложено им в подготовленной к печати, но, к сожалению, так и неопубликованной рукописи **(Архив МОИП, Р. 74)**[1].

Первые визуальные источники по истории изучения городка происходят из альбома "Рисунков различных сибирских древностей" П. К. Фролова (1775–1839 гг.), хранящегося в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки в г. Санкт-Петербурге **(РНБ. ОР. F. IV. 184. Л. 2 (4), Л. 3 (5), Л. 12 (14))**[2]. Это планы городка и дворцового здания, а также рисунки нескольких гранитных изваяний. Изображения относятся ко времени начала постройки церкви Пресвятой Богородицы и св. Мучеников Кирика и Улиты (1806 г.) в с. Кондуй, располагающегося в 8 км от дворцового комплекса, откуда местными жителями активно вывозились строительные материалы городка для её возведения **[2]**. Вероятно, эти же и другие рисунки и планы с описаниями были приведены Г.И. Спасским в 1819 г. в одном из первых номеров издаваемого им в Санкт-Петербурге журнала "Сибирский Вестник" **[1, с. 81, рис. 3, 4]**.

В середине 70-х гг. прошлого столетия на некие изображения архитектурных деталей Кондуйского городка, хранящиеся в ЛО Архива Академии наук (в настоящее время **СПбФ АРАН**)[3] обратил внимание научный сотрудник Института археологии к.и.н. А.А. Формозов **[17, с. 4]**. Изучив материалы первого Собрания Петровской Кунсткамеры и обнаружив в числе прочих рисунков неизвестные изображения каменных драконов, в одной из своих работ, посвященных истории археологии, исследователь отметил, что "использованные в XVIII в. при постройке церкви каменные скульптуры Кондуйского городка в Забайкалье" не были учтены в уже имеющихся публикациях, очевидно, подразумевая прежде всего фундаментальный труд "Древнемонгольские города" **[3]**. Таким образом, вышеупомянутые графические источники по аналогии со всем Собранием были непроизвольно отнесены исследователем к XVIII столетию **[18, с. 8]**.

Рисунки Петровской Кунсткамеры – первый отечественный опыт визуальной каталогизации музейных предметов. Собрание состояло из акварельных рисунков, выполненных художниками Рисовальной палаты Петербургской Академии наук в первой половине XVIII в. в два этапа: 1732–1735 гг. и 1749–1752 гг. **[5, с. 96–97]**. По своему содержанию рисунки Собрания весьма разнообразны: это изображения археологических предметов, животных, насекомых, многочисленные предметы китайской коллекции, изображения костюмов разных народов, рисунки уродливых младенцев, научных приборов и инструментов и проч. И рисунки, и предметы, отображённые на них, имеют огромную культурно-историческую и музейную ценность. К сожалению, зна-

[1] МОИП – Архив Московского общества испытателей природы.

[2] РНБ – Российская Национальная библиотека (Санкт-Петербург).

[3] СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.

чительное число их было уничтожено пожаром, произошедшем в Кунсткамере в декабре 1747 г., когда сгорели два его верхних этажа и обсерватория. Музей при этом понёс значительные потери: большая часть экспонатов оказалась утрачена **[9, с. 18–20; 10, с. 188]**.

До наших дней рисунки Собрания сохранились в нескольких коробках, обтянутых кожей, в которых они и были переданы в первой половине XX в. МАЭ (Кунсткамера) в Ленинградский Архив АН. Листы с иллюстрациями снабжены порядковыми номерами, указывающими на место хранения в коробке. Общее количество рисунков Собрания составило 759 экземпляров. На некоторых из них изредка имелась подпись художника, изобразившего музейный экспонат, дата создания и конкретное место хранения предмета в музее – *Scrin*., от латинского "*scrinium*" – шкаф **[19, с. 147]**.

До недавнего времени рисунки Петровской Кунсткамеры не были представлены в научной литературе в полном объёме: в публикациях приведены лишь редкие из них **[**см., напр.: **15; 19]**. Однако в начале 2000-х годов Санкт-Петербургским филиалом Архива РАН, МАЭ РАН (Кунсткамера), Гос. Эрмитажем и Государственным Русским музеем была проведена совместная работа: подготовлено научное издание "Нарисованный музей Петербургской Академии наук" **[11; 12]**. Монография представляет собой иллюстрированную публикацию–каталог, куда вошли описания более двух тысяч зарисовок вещей, в настоящее время хранящихся в обозначенных выше научных учреждениях, в том числе и те, что некогда составляли первое Собрание Петровской Кунсткамеры.

Составителям издания удалось атрибутировать и сопоставить с реальными предметами, хранившимися в Музее, многие рисунки Собрания. Часть иллюстрированного каталога была соотнесена с конкретными коллекциями вещей, а также со сведениями, отраженными в нескольких томах первого российского печатного музейного каталога, изданного с 1741 по 1745 гг. небольшим тиражом на латыни для внутреннего использования – "Musei Imperialis Petropolitani" **[15, с. 94]**.

К сожалению, при публикации "Нарисованного музея" упомянутые А.А. Формозовым изображения Кондуйского городка оказались не учтены. Известно, что при подготовке издания несколько десятков рисунков археологических вещей были атрибутированы д.и.н. Д. Г. Савиновым **(СПбФ АРАН. Р. IX, Оп. 4, 2015, Предисловие, с. 3)**[4], однако зарисовки забайкальских древностей по какой-то причине, к сожалению, "выпали" как из поля зрения исследователя, так и авторского коллектива каталога. После публикации монографии СПбФ АРАН была подготовлена иллюстрированная Опись рисунков, в которую вошли интересующие нас изображения. Некоторое время назад Опись была выложена в открытый доступ на сайте Архива. Оказалось, что Кондуйскому городку принадлежат три листа из Собрания Петровской Кунсткамеры. Так, на листе Описи под номером 325 изображены изваяния каменных драконов, на рисунке 326 – план городка, и на последнем – 327-м – план дворцового здания. Все из них снабжены подписями **(СПбФ АРАН. Р. IX. Оп. 4. Л. 173–174)**. Задачами настоящей статьи является ввод обозначенных визуальных источников в научный оборот, их анализ и атрибуция относительно уже известных изображений, а также уточнение возможного времени их создания.

Источники. Сохранность кондуйских зарисовок в целом удовлетворительная. Рисунок и два рукописных плана выполнены на прямоугольных листах бумаги большого формата приблизительно одинакового размера и подписаны на русском языке от руки: почерк на всех трёх экземплярах одинаковый. Листы загрязнены, помяты, также имеют место потёртости, следы жизнедеятельности насекомых; на них остались вертикальные и горизонтальные заломы, проходящие через центр листов, так как некогда, очевидно, каждый из рисунков был сложен вчетверо: бумага по сгибам имеет следы небольших

[4] Здесь и далее: Карты, планы, чертежи, рисунки, диаграммы и другие графические документы. Опись 4. Рисунки предметов, хранившихся в Кунсткамере XVIII в. (за 1732–1760 гг.). СПб, 2015. 392 л.; URL: http://ranar.spb.ru/srv/imageViewer/img?url=kJ2VmpyLwsvJy8jIxsrGz9mei4uNwsnOxsvZmI2Qio/Cy8jMzdmMmo2WnpPCy8nLx8/GxsbJ2ZqHi8LRj5uZ (дата обращения: 01.11.2023).

утрат; края листов надорваны. В углах листов имеются сквозные отверстия маленького диаметра, являющиеся, очевидно, следствием их крепления к поверхности с помощью иглы *(рис. 1–3)*.

Описания рисунков приводятся в том же порядке, в котором они располагаются в Описи Собрания **(СПбФ АРАН. Р. IX. Оп. 4. Л. 173–174)**.

На листе размером 427×327 мм под номером **325** – рисунок, выполненный пером и тушью, имеет подпись "*Виды оставших от древних изображениев из гранита высеченныя находившийся в кондуевских развалинах аныне употреблены настроение церкви*"[5] *(рис. 1)*. Центральная часть листа загрязнена жирным пятном. На рисунке по вертикали изображены три архитектурные детали из камня – два вида драконообразных существ, некогда украшавших балюстраду дворца Кондуйского городка **[6, рис. 176–178, 180–181; 4, илл. 4, 5]**. Масштаб изображений автором не обозначен, нумерация подрисунков на листе также отсутствует.

Самое верхнее изображение на листе представляет собой рисунок архитектурной детали из гранита – дракона в изометрической проекции. Линии изображения отчасти прочерчены под линейку. Художественно отрисована только передняя часть его тела: морда драконообразного чудовища, плечи, часть спины и лапы. В верхней части спины дракона показан сквозной квадратный паз для установки и удержания его на углу балюстрады. Боковые поверхности изваяния изображены косыми и перекрещивавшимися линиями – штриховкой, шерсть зверя – произвольно. На морде можно различить круглый, очевидно выпуклый, глаз, ухо, хохолок на лбу, нос и два ряда ровных зубов в оскале. Передние лапы дракона согнуты, они обладают четырьмя пальцами и плавником, нарисованными на внутренней части конечности земноводного.

Два дракона другого типа размещены на листе по отношению к верхнему изображению "вверх ногами", друг к другу же они развёрнуты мордами в разные стороны. Здесь также использовалась для рисования линейка. Это два близких по виду каменных изваяния с пазами-выемками в средней части каменных "тел", отличающиеся друг от друга лишь некоторыми особенностями. Например, самое нижнее изображение благодаря зубам с клыками имеет более зловещий вид, чем то, что расположено нижней части листа. Некоторая разница отмечена в передаче носа, ушей, бровей и глаз.

Лист **326** прямоугольной формы размером 315×410 мм (рис. 2). Это чертёж, расположенный по горизонтали и занимающий почти всё пространство листа; выполнен тушью с использованием линейки. В его правой нижней части располагается надпись "*Ситуационной План Строениям древних жителей Приречке Малаго Кондуя изкоих развалин выкапывали кирпич и каменья на строение новой церкви*". На обороте листа имеются надписи чернилами: "*Комарьё жужжит*", ниже – "*Стукнуло, брыкнуло в лесе*" **(СПбФ АРАН. Р.IX. Оп. 4. Л. 173)**.

Чертёж ориентирован по северу, снабжен компасной стрелкой с указанием сторон света большими прописными буквами N–S. Стрелка расположена в центральной части рисунка. Масштаб чертежа графический, поперечный, размещён в нижней правой части листа и подписан по-русски прописью на немецкий манер "*Маасъштабъ*". Масштабная линейка разделена на 3 деления по 10 единиц: 30 делений = 121 мм. Единица измерения неясна.

На листе расположен план археологического комплекса. Рельеф на плане показан штриховкой. В центральной части чертежа – здание в форме большого крестообразного силуэта; северная и центральная части его изображены в виде подовальной возвышенности, ограниченной замкнутой площадью длинными штрих-линиями. Вероятно, таким образом автором показана не только крутизна рельефа, но и уже раскопанная жителями Кондуйской слободы ко времени создания плана часть постройки. Дворец окружают 27 разновеликих возвышенностей – остатков построек, иногда сгруппированных в отдельные комплексы, расположенные в произвольном порядке на разном расстоянии дворца. На некоторых из них показаны дополнительные очертания стен, отображенных прямыми и перпендикулярными линиями.

[5] Здесь и далее: подписи под рисунками приводятся в оригинале.

На листе **327** изображён подробный план Кондуйского дворца, расположенного на предыдущем плане в центральной части листа *(рис. 3)*. Здесь дворец показан в крупном "*маасъштабе*": чертёж ориентирован по востоку. На чертеже два изображения: в верхней части – план дворца, а в нижней – его перспективный план, вид сбоку. Изображения разделяет компасная стрелка с указанием сторон света большими прописными латинскими буквами с обозначением сторон света (N–S). Изображение масштаба аналогично предыдущему листу: масштаб графический, поперечный, очевидно, в саженях. По размеру он кратен масштабу предыдущего чертежа: 40 саженей[6] = 10 единиц.

На прямоугольном листе размером 423×300 мм тушью отрисован план дворца крестообразной формы и его профиль, а также сделана подпись. В верхней левой части рисунка имеются следы в виде произвольных линий, очевидно, начерченные автором рисунка пером при расписывании.

Экспликация, расположенная в центре листа, гласит: "*План, Снятой с развалин при речке Малаго кондуя. Прилитере* А *означены копи исконх добывались кирпичи настроение церкви.* В. *оставшиеся подножие из гранита состоящия таковые также нежеле число употреблено настроение церкви.* С. *Места, на коих оные же лежали*". Большая часть надписи сделана тушью; последняя фраза – поясняющая под литерой "*С*" начертана чернилами, очевидно, поверх надписи, сделанной карандашом (?) и, вероятно, уже после основной надписи.

План дворца расположен на листе по вертикали, по линии север–юг. Периметр его ограничен стенами (*А*), сохранившимися частично: на плане показаны их утраты, очевидно, это выбранные кирпичи для постройки церкви при разрушении дворца местными жителями. На внутренней поверхности постройки отражено схематичное изображение каменных баз, показанных в виде квадратов одинаковых размеров (*В*). Круги, показанные штрихом, судя по подписи под рисунком (*С*), обозначают возможные местонахождение баз, уже утраченных к моменту создания (съёмки) плана.

Обсуждение и выводы. Не вызывает сомнений, что кондуйские зарисовки и по содержанию, и по исполнению коренным образом отличаются от других рисунков "Нарисованного музея". Источник их поступления в Кунсткамеру не определён, автор неизвестен. Согласно сведениям из хранительской документации, зарисовки были приняты в Архив из Кунсткамеры в 1934 г. в составе коллекции графических материалов. Им сразу же были присвоены собственные номера, которые сохранились и по сей день. Кондуйские зарисовки, вероятно, входили в число "изображений археологических".

Не были найдены какие-либо сведения о них в выпусках печатного каталога "Musei Imperialis Petropolitani" **(СПбФ АРАН. Р. IX. Оп. 4. Л. 173–174)**.

Рисунок и рукописные планы Кондуйского городка, происходящие из Кунсткамеры, представляют собой единый корпус источников. Они имеют весьма большое сходство с чертежами и рисунком из альбома "Рисунков различных сибирских древностей" П. К. Фролова **(РНБ. ОР. F. IV. 184. Л. 2 (3), Л. 3 (5), Л. 12 (14)) [2, рис. 3–5]**. Однако при ближайшем рассмотрении можно увидеть и их некоторые отличия. Вот вкратце основные из них. В первую очередь рисунки несколько разнятся в их оформительской части. Например, в технике, в которой выполнены зарисовки. На фроловских рисунках использовалась тушь и акварель, на рисунках из Кунсткамеры – тушь и чернила. Подрисуночные подписи близки друг другу по содержанию, но всё-таки несколько отличаются друг от друга в формулировках. Подписи на рисунках Фролова более лаконичны, зато на рисунках из Кунсткамеры имеет место специфическое явление в виде слитного написания некоторых слов. Отличия состоят и в изображениях масштаба и картуша. Если у Фролова – масштаб линейный, то на рисунках из Кунсткамеры – поперечный. Рисунок с изображениями каменных драконов вообще не имеет масштаба *(рис. 1)*, а у Фролова масштаб определён в вершках[7]. Остальные отличия на этом рисунке друг от друга состоят лишь в разнице компоновки изображений драконов на листе

[6] Согласно русской системе мер 1 сажень = 2,1336 м.

[7] По русской системе мер 1 вершок = 4,45 см.

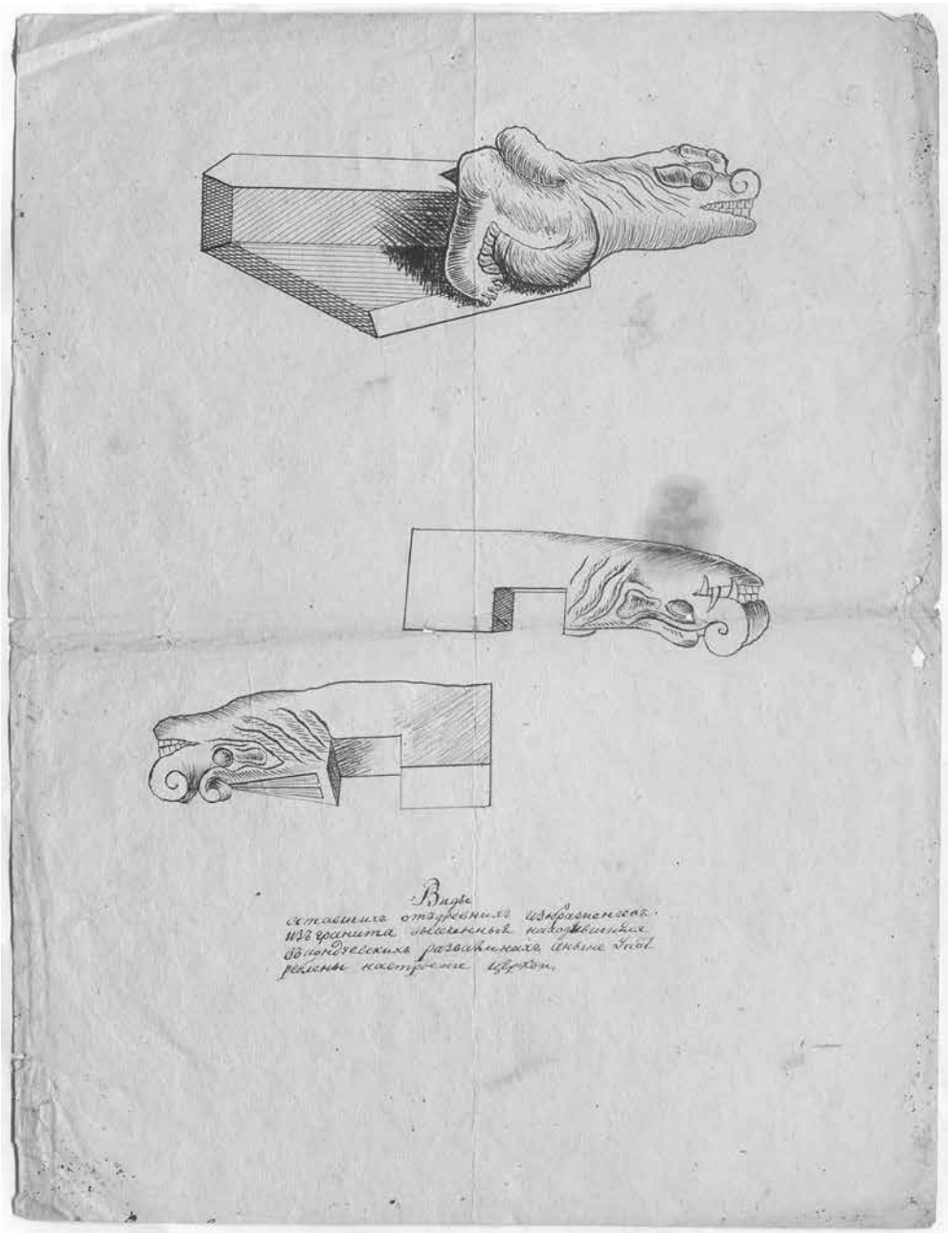

Рис. 1. Гранитные архитектурные детали Кондуйского городка.

"Виды оставших от древних изображениев из гранита высеченныя находившийся в кондуевских развалинах аныне употреблены настроение церкви". Тушь, перо. © СПбФ АРАН. Ф. IX. Оп. 4. Д. 325. Л. 1

Fig. 1. Granite architectural details of the Kondui town.

Источник: **[СПбФ АРАН. Ф. IX. Оп. 4. Д. 325. Л. 1]**.

Source: **[СПбФ АРАН. Ф. IX. Оп. 4. Д. 325. Л. 1]**.

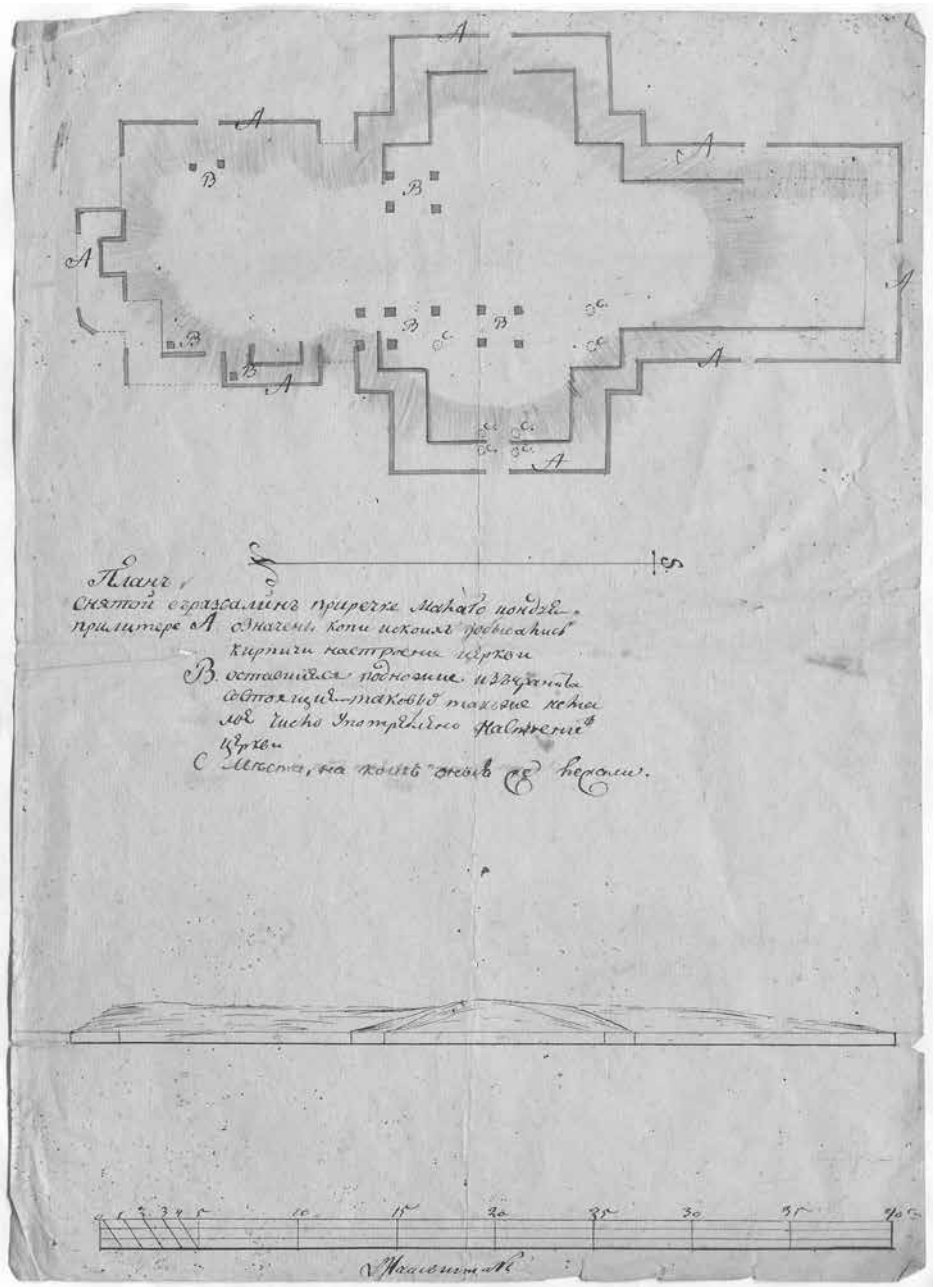

Рис. 2. План Кондуйского городка.

"Ситуационной План Строениям древних жителей Приречке Малаго Кондуя изкоих развалин выкапывали кирпич и каменья на строение новой церкви". Тушь, чернила, перо. © СПбФ АРАН. Ф. IX. Оп. 4. Д. 326. Л. 1

Fig. 2. Scheme of the Kondui town.

Источник: **[СПбФ АРАН. Ф. IX. Оп. 4. Д. 326. Л. 1]**.

Source: **[СПбФ АРАН. Ф. IX. Оп. 4. Д. 326. Л. 1]**.

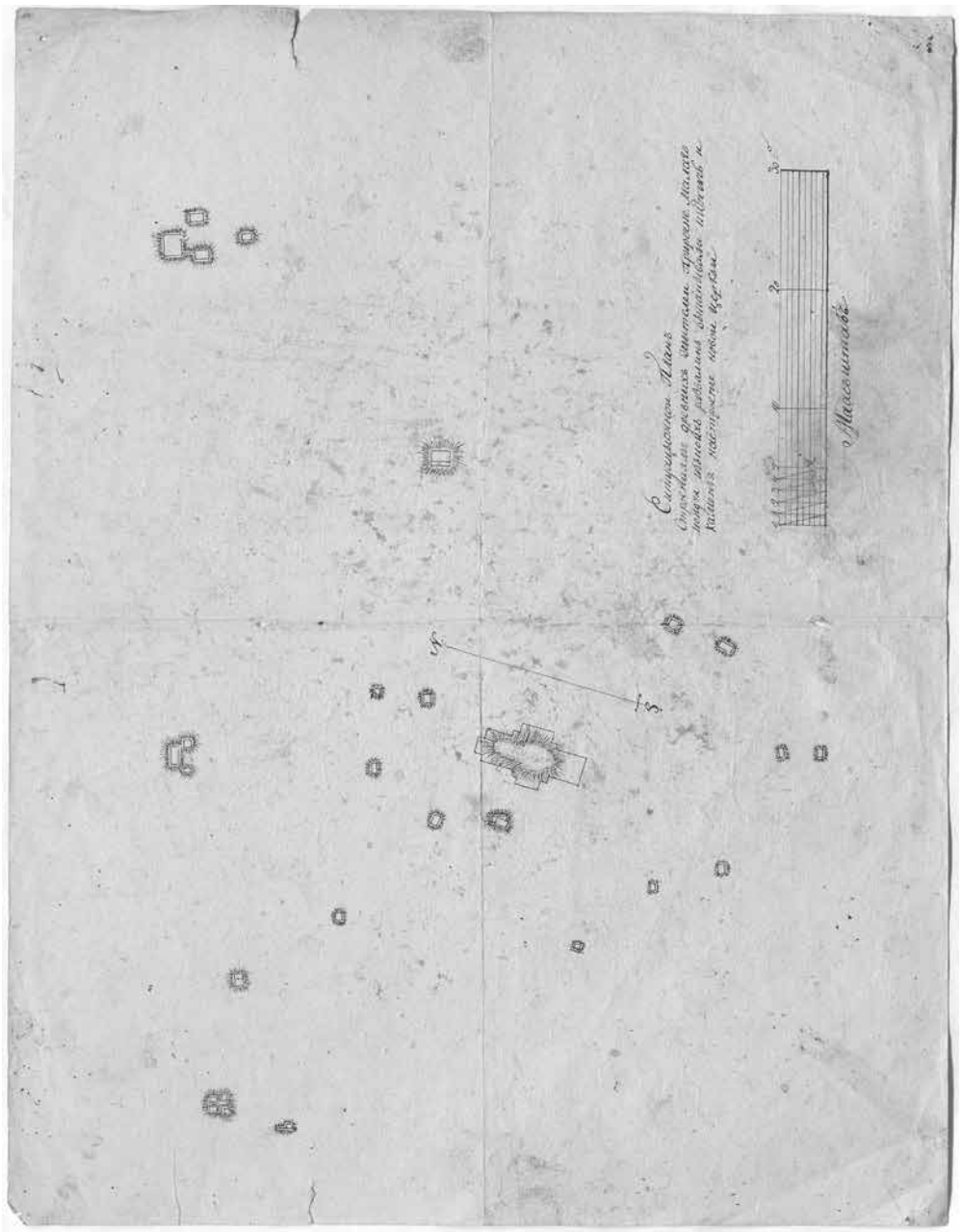

Рис. 3. План центрального дворцового здания Кондуйского городка и его профиль.

"План, Снятой с развалин при речке Малаго кондуя. Прилитере А означены копи искоих добывались кирпичи настроение церкви. В. оставшиеся подножие из гранита состоящия таковые также нежеле число употреблено настроение церкви. С. Места, на коих оные же лежали". Тушь, чернила, перо. © СПбФ АРАН. Ф. IX. Оп. 4. Д. 327. Л. 1

Fig. 3. Scheme of the palace of the Kondui town and its profile.

Источник: **[СПбФ АРАН. Ф. IX. Оп. 4. Д. 327. Л. 1]**.

Source: **[СПбФ АРАН. Ф. IX. Оп. 4. Д. 327. Л. 1]**.

и отсутствии изображения угла паза в архитектурной детали в теле самого верхнего дракона *(рис. 1)*.

Планы памятника обоих собраний имеют большое сходство *(рис. 2)*. Кроме разницы в части оформления чертежа, о которой речь шла выше, обращает на себя внимание наличие или отсутствие отдельных объектов. На каждом из планов в центральной части показано главное здание – дворец в окружении второстепенных строений значительно меньших размеров. В обоих случаях их количество совпадает: всего – 27. Однако, например, на плане из Кунсткамеры отсутствует крайний восточный объект, но он отмечен на чертеже из альбома П.К. Фролова. Аналогичное замечание можно высказать и по поводу самой южной постройки, отображённой на чертеже: в этом случае на плане Фролова строительный объект отсутствует, зато вычерчен на чертеже из Кунсткамеры. Также, на плане из Кунсткамеры, например, не отмечена просёлочная дорога, идущая в направлении Кондуйской слободы, по которой, вероятно, вывозили строительные материалы для постройки церкви. Таким образом, несмотря на то что это не единственные отличия в деталях, в целом чертежи существенной разницы не имеют.

Этот же вывод является актуальным и для плана центрального здания – дворца *(рис. 3)*. Помимо некоторых отличий в компоновке двух чертежей: плана дворца и его профиля на листе и прочих технических особенностей – обращает на себя внимание наличие двух дополнительных каменных баз, а точнее, "мест, на коих оные же лежали" в западной части дворца. В подписи на плане из Кунсткамеры чернилами дописано обозначение литеры "С", на рисунке из альбома Фролова такая помета на плане присутствует, однако в подписи под рисунком оказалась не отражена. Масштаб на обоих планах совпадает.

При наложении отсканированных чертежей и рисунков в полупрозрачном режиме в едином масштабе в одном из графических редакторов было выявлено почти их полное совпадение, что свидетельствует в пользу того, что обе группы визуальных источников – из альбома П. К. Фролова и Собрания рисунков Кунсткамеры – являются копиями. С большой долей уверенности можно предположить, что, несмотря на некоторые отличия, они были скопированы либо один с другого, либо с какого-то ещё источника, до сих пор неизвестного. Технически при копировании, вероятно, часть информации могла оказаться утраченной или изменённой. С практической точки зрения незначительные различия на чертежах в наше время можно трактовать в пользу того, что один рисунок дополняет сведения другого.

Небрежный вид, потёртости, специфические загрязнения, обусловленные, очевидно, особенностями хранения, изображение на одном из рисунков изваяний каменных драконов "вверх ногами", на другом – посторонние надписи на обороте одного из листов с зарисовками – эти и некоторые другие детали свидетельствуют в пользу того, что перед нами черновик, так называемый "брульон" – первый эскиз, набросок, вероятно, являвшийся источником фроловских рисунков.

По аналогии с ними, а также с учётом установленного времени постройки церкви в Кондуйской слободе, возведенной в честь Пресвятой Богородицы и св. мучеников Кирика и Улиты, строительство которой упоминается в подписях под обоими чертежами и рисунком, можно предположить дату их создания значительно более поздним, чем подготовка учениками Рисовальной палаты Академии наук корпуса рисунков "Нарисованного музея", временем, а именно не ранее, чем 1806 г. **[16, с. 505–506]**. Очевидно, кондуйские зарисовки оказались включены в иллюстрированное собрание "Рисунков, хранившихся в Кунсткамере" по какой-то случайности или недоразумению, однако когда и как это произошло, в настоящий момент установить невозможно.

Несмотря на это, планы и зарисовки архитектурных деталей Кондуйского городка из Кунсткамеры, являются уникальными и дополняют круг пока немногочисленных визуальных источников по археологии Забайкалья, а вместе с этим свидетельствуют о существовании давнего интереса к древней истории региона.

Литература

1. Бакшеева С.Е. Забайкальские археологические памятники в трудах Г.И. Спасского (1783–1864 гг.) на страницах журнала "Сибирский Вестник" // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. № 4 (45). С. 71–86. https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-71-86

2. Бакшеева С.Е. Первые планы средневековых монгольских городищ Забайкалья по неопубликованным источникам: П.К. Фролов (1775–1839 гг.) // Археология Евразийских степей. 2021. № 4. С. 96–109. https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.4.96.109

3. Древнемонгольские города / Отв. ред. С.В. Киселёв. М.: Наука, 1965. 372 с.

4. Елихина Ю.И. Находки из городища Кондуй в собрании Эрмитажа // Труды Госэрмитажа. Эрмитажные чтения памяти В.Г. Луконина (21.01.1932–10.09.1984). 2013–2017. СПб: Изд-во Госэрмитажа, 2021. Т. 105 [CV]. С. 186–191.

5. Карпеев Э.П., Шафрановская Т.К. Кунсткамера. СПб: ООО Алмаз, 1996. 192 с.

6. Киселёв С.В. Дворец в Кондуе // Древнемонгольские города / Отв. Ред. С.В. Киселёв. М.: Наука, 1965. С. 325–369.

7. Крадин Н.Н., Бакшеева С.Е., Ковычев Е.В., Прокопец С.Д. Новые исследования Кондуйского городка // Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй: III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей / Отв. ред. Крадин Н.Н., Ситдиков А.Г. Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 167–171.

8. Крадин Н.Н., Бакшеева С.Е., Бондаренко О.В., Ковычев Е.В., Харинский А.В. Использование дерева в строительстве средневековых городов у монголов в Восточном Забайкалье (XIII–XIV вв.)// Поволжская археология. 2021. №2 (36). С. 65–78. https://doi.org/10.24852/pa2021.2.36.65.78

9. Липман А. Петровская Кунсткамера: Архитектурно-исторический очерк. М.; Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1945. 50 с.

10. Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 / Авт.-сост. М.Ф. Хартанович, М.В. Хартанович. Отв. ред. Н.П. Копанева, Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 740 с.

11. "Нарисованный музей" Петербургской Академии наук. 1725–1760. Т. I / Сост. и научн. ред. Р.Е. Кистемакера, Н.П. Копаневой, Д.Й. Мейерс, Г.В. Вилинбахова. СПб.: Европейский дом, 2003. 320 с., илл. URL https://ranar.spb.ru/books/466248719 (дата обращения: 01.11.2023).

12. "Нарисованный музей" Петербургской Академии наук. 1725–1760. Т. II / Сост. и науч. ред. Р.Е. Кистемакера, Н.П. Копаневой, Д.Й. Мейерс, Г.В. Вилинбахова. СПб.: Европейский дом, 2004. 188 с., илл. URL https://ranar.spb.ru/books/466250039 (дата обращения: 02.11.2023).

13. Нерчинские горные заводы // Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящем оного виде. Сост. Щекатов А.М., Максимович Л.М. [в 7 ч.]. М.: Универс. тип. у Любия, Гария и Попова, 1805. Ч. 4. М–П. Отд. 1, 1805. 1366 стб.

14. Спафарий Н.Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария / с введ. и примеч. Ю. В. Арсеньева. СПб: Тип. В. Киршбаума, 1882. 214 с.

15. Станюкович Т. В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 240 с.

16. Стуков П. Извлечение из церковной летописи кондуевской Богородице-Рождественской церкви и легендарное бурятское сказание о происхождении названий Кондуевского караула и окрестных местностей // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1884. № 45. С. 501–514.

17. Формозов А. А. Археология в Академии наук // Советская археология. 1974. № 2. С. 3–13.

18. Формозов А. А. Некоторые итоги и задачи исследований в области истории археологии // Советская археология. 1975. № 4. С. 5–13.

19. Шафрановская Т.К. О сокровищах Петровской Кунсткамеры (по рисункам XVIII в.) // Советская этнография. 1965. № 2. С. 147–156.

References

1. Baksheeva S.E. Transbaikal archaeological sites in the works of G.I. Spassky (1783–1864) on the pages of the Siberian Bulletin magazine // News of the Laboratory of Ancient Technologies. 2022. No. 4 (45). P. 71–86. https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-4-71-86 (In Russ.).

2. Baksheeva S.E. The first plans of medieval Mongol settlements in Transbaikalia according to unpublished sources: P.K. Frolov (1775–1839) // Archeology of the Eurasian steppes. 2021. No. 4. P. 96–109. https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.4.96.109 (In Russ.).

3. Ancient Mongolian cities / Rep. ed. S.V. Kiselev. M.: Nauka, 1965. 372 p. (In Russ.).

4. Elikhina Yu.I. Finds from the Kondui site in the Hermitage collection // Proceedings of the State Hermitage. Hermitage readings in memory of V.G. Lukonin (01.21.1932–09.10.1984). 2013–2017. St. Petersburg: State Hermitage Publishing House, 2021. T. 105 [CV]. P. 186–191. (In Russ.).

5. Karpeev E.P., Shafranovskaya T.K. Kunstkamera. St. Petersburg: Almaz, 1996. 192 p. (In Russ.).

6. Kiselev S.V. Palace in Kondui // Ancient Mongolian cities / Ed. S.V. Kiselev. M.: Nauka, 1965. P. 325–369. (In Russ.).

7. Kradin N.N., Baksheeva S.E., Kovychev E.V., Prokopets S.D. New studies of the Konduisky town // Between East and West: the movement of cultures, technologies and empires: III International Congress of Medieval Archeology of the Eurasian Steppes / Rep. ed. Kradin N.N., Sitdikov A.G. Vladivostok: Dalnauka, 2017. P. 167–171. (In Russ.).

8. Kradin N.N., Baksheeva S.E., Bondarenko O.V., Kovychev E.V., Kharinsky A.V. The use of wood in the construction of medieval cities among the Mongols in Eastern Transbaikalia (XIII–XIV c.) // Povolzhskaya Arkheologiya. 2021. No. 2. Vol. 36. P. 65–78. https://doi.org/10.24852/pa2021.2.36.65.78 (In Russ.).

9. Lipman A. Petrovskaya Kunstkamera: Architectural and historical essay. M.; L.: Publishing house Acad. Sciences of the USSR, 1945. 50 p. (In Russ.).

10. Chronicle of the Kunstkamera. 1714–1836 / M.F. Khartanovich, M.V. Khartanovich. Ed. N.P. Kopaneva, Yu.K. Chistov. St. Petersburg: MAE RAS, 2014. 740 p. (In Russ.).

11. "Painted Museum" of the St. Petersburg Academy of Sciences. 1725–1760. Vol. I / Compiled and scientifically ed. by R.E. Kistemaker, N.P. Kopaneva, D.Y. Meyers, G.W. Vilinbakhova. St. Petersburg: European House, 2003. 320 p. URL https://ranar.spb.ru/books/466248719 (accessed 01.11. 2023). (In Russ.).

12. "Painted Museum" of the St. Petersburg Academy of Sciences. 1725–1760. Vol. II / Compiled and scientifically ed. by R.E. Kistemaker, N.P. Kopaneva, D.Y. Meyers, G.W. Vilinbakhova. St. Petersburg: European House, 2004. 188 p. URL https://ranar.spb.ru/books/466250039 (accessed 02.11. 2023). (In Russ.).

13. Nerchinsk Mining Plants // Geographical Dictionary of the Russian State, compiled in its present form. Comp. Shchekatov A.M., Maksimovich L.M. [at 7 vol.]. M.: Lyubiy, Gariy and Popov, 1805. Vol. 4. M–P. Dept. 1, 1805. 1366 columns. (In Russ.).

14. Spafariy N.G. Travel through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and the borders of China by the Russian envoy Nikolai Spafari in 1675. Spafaria's travel diary / with introduction and notes. Yu. V. Arsenyev. SPb: Typ. V. Kirshbaum, 1882. 214 p. (In Russ.).

15. Stanyukovich T.V. Kunstkamera of the St. Petersburg Academy of Sciences. M.; L.: Publ. House of the USSR Academy of Sciences, 1953. 240 p. (In Russ.).

16. Stukov P. Extract from the church chronicle of the Konduevskaya Mother of God Church of the Nativity and the legendary Buryat legend about the origin of the names of the Kondui guard and surrounding areas // Irkutsk Diocesan Gazette. Additions. 1884. No. 45. P. 501–514. (In Russ.).

17. Formozov A. A. Archeology in the Academy of Sciences // Soviet Archeology. 1974. No. 2. P. 3–13. (In Russ.).

18. Formozov A. A. Some results and tasks of research in the field of history of archeology // Soviet Archeology. 1975. No. 4. P. 5–13. (In Russ.).

19. Shafranovskaya T.K. About the treasures of the Petrovskaya Kunstkamera (based on drawings of the 18th century) // Soviet ethnography. 1965. No. 2. P. 147–156. (In Russ.).

◆

Информация об авторе

Светлана Евгеньевна Бакшеева, канд. ист. наук, старший научный сотрудник сектора раннесредневековой археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия, e-mail: sarantceva@mail.ru

Information about the author

Svetlana E. Baksheeva, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Sector of Early Medieval Archeology, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: sarantceva@mail.ru

Поступила в редакцию 06.04.2023 Одобрена после рецензирования 11.05.2024 Принята к публикации 27.05.2024

Received 06.04.2023 Approved 11.05.2024 Accepted 27.05.2024